

для профилактики, диагностики и улучшения состояния при физических и психических расстройствах».

Таким образом, занятие народной медициной практически не регулируется законодательством Республики Беларусь. Полагаем, необходимо сделать народную медицину деятельностью, подлежащей лицензированию и в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях в главе 16 «Административные правонарушения против здоровья населения» закрепить административную ответственность за незаконное занятие народной медициной без получения разрешения, установленного законом.

Савостикова А. К.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ – В ПОМОЩЬ ИЛИ ВМЕСТО ЮРИСТА?

Савостикова Александра Кирилловна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, alex01322@gmail.com
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Абламейко М. С.

Искусственный интеллект (ИИ) играет в современном мире важную роль: дроны, беспилотные авиационные комплекты, автопилоты, чат-боты и другое. Исторически ИИ развивался в двух направлениях. Первое связано с идеей воссоздать нейронную структуру человеческого мозга в виде микросхем. Была сформулирована концепция искусственной нейронной сети. Второй подход к созданию ИИ восходит к математику Алану Тьюрингу. Он предложил знаменитый тест, стандартное условие которого выглядит следующим образом: «Человек взаимодействует с одним компьютером и одним человеком». На основании ответов на вопросы он должен определить, с кем он разговаривает: с человеком или компьютерной программой.

Считается, что внедрение инноваций, а именно искусственного интеллекта в решение юридических задач является достаточно сложным процессом, особенно для самих юристов. Стоит отметить, что объемы информации, необходимой для обработки запросов, растут, и перед юристами возникают все более сложные и объемные задачи, требующие решения в кратчайшие сроки. Юридическая работа подразумевает совершение большого количества рутинных операций, преимущественно связанных с поиском информации и подготовкой документов. Юристы должны не только успевать, но и идти на опережение текущих потребностей, создавая новые возможности и более благоприятную среду для эффективного ведения и развития бизнеса.

Выделяют несколько основных направлений развития технологий в юридической сфере, среди которых можно выделить автоматизацию типовых юридических услуг, например, составление договоров, исковых заявлений, возможность консультации в режиме удаленного доступа и др., и активное внедрение искусственного интеллекта.

Использование информационных технологий способно трансформировать юридическую профессию во многих отношениях, что впоследствии приведет к оптимизации работы различных юридических фирм, а также снижению издержек. Однако некоторые сферы невозможно перевести в электронный вид, такие как консультирование клиентов, ведение переговоров и появление в суде.

Юридическая наука признает ценность ИИ, особенно для целей правового обоснования. Правовое обоснование представляет собой общую концепцию, которая относится к процессу формирования и предоставления обоснованного ответа на конкретный правовой вопрос, например, какое решение будет принято в конце судебного разбирательства. Более того, некоторые приложения способны сами обосновать и дать ответы на поставленные вопросы, такие системы основаны на заложенных знаниях в определенной области и применяют их в зависимости от ситуации.

Однако существует ряд проблем, с которыми могут столкнуться юристы при использовании ИИ в юридической деятельности. Так, британские юристы решили урегулировать используемые в сфере уголовной юстиции ИИ технологии на самом высоком уровне. Подобные алгоритмические системы очень распространены в системе правосудия Англии, от использования полицией для распознавания лиц и предиктивной полицейской деятельности до криминалистических лабораторий, судов и системы условно-досрочного освобождения. По решению Президента ассоциации юристов Англии и Уэльса, в 2018 г. была создана комиссия по изучению влияния ИИ и алгоритмов на всю отрасль юстиции. Этот шаг был вызван страхом, что использование ИИ и алгоритмических инструментов в системе правосудия происходит в непредсказуемой среде, т.е. без какого-либо четкого законодательного закрепления.

Практически полное отсутствие нормативного правового регулирования и нормативного технического регулирования условий и особенностей использования является также одной из распространенных проблем при использовании ИИ. С юридической точки зрения ИИ рассматривается как работа, являющаяся результатом интеллектуальной (творческой) деятельности, и поэтому защищается правом интеллектуальной собственности (авторским правом) как программное обеспечение.

Более того, программы способны решать задачи лишь на основе той информации, которая в них заложена, существует определенный диапазон решений, поэтому нет полной уверенности в том, что работа будет выполнена правильно, клиенту будут даны пояснения, а решения по спорам будут основаны на всем массиве законодательства с учетом моральной составляющей любого спора. Люди никогда не будут доверять машинам и ни один клиент не поверит, что интернет-платформа может испытывать чувство преданности интересам клиента.

На наш взгляд, развитие искусственного интеллекта в юридической сфере должно быть направлено не на замену современного юриста, а именно на помощь в решении определенных, наиболее простых, но отнимающих достаточно времени, задач. Внедрение системы искусственного интеллекта позволит оптимизировать работу в части составления электронных документов, минимизировать риски человеческих ошибок и сократить временные затраты. Не стоит торопиться и отдавать программам большую часть работы, поскольку в каждом конкретном случае необходим творческий подход и коммуникативные навыки практикующего юриста. Однако, в рамках построения цифрового общества необходимо больше внимания уделять внедрению искусственного интеллекта в юридическую сферу, сохраняя при этом контроль человека и учитывая все особенности данной профессии.

Селезнева Д. П.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БАНКОВСКОЙ ТАЙНЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

*Селезнева Дарья Павловна, студентка 3 курса «БИП – Институт
правоведения», г. Минск, Беларусь, sunghyewon98@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Миловзорова Ю. С.

Законодатель, определив понятие банковской тайны в ст. 121 Банковского кодекса Республики Беларусь, предложил перечень сведений, неподлежащих разглашению, сохранность которых гарантируется Национальным банком. Это сведения о счетах и вкладах, о наличии счета в банке (небанковской кредитно-финансовой организации), его владельце, номере, размере средств, находящихся на счетах, сведения о конкретных сделках, об операциях без открытия счета, операциях по счетам и вкладам, об имуществе, находящемся на хранении в банке.

Такие сведения представляются банком на основании лично представленного банку письменного согласия лиц, имеющих такие счета в банке. Новшеством информационного общества Беларуси является возможность представления такого согласия банку в электронном виде с применением программно-аппаратных средств и технологий. При этом если запрос в банк осуществляется в электронном виде с применением программно-технических средств и технологий, позволяющих подтвердить целостность и подлинность документа, в нем должны содержаться ссылки на нормы законодательных актов Республики Беларусь, предоставляющих лицу, запрашивающему данные сведения, право на получение такой информации.

В основе работы банков по предоставлению информации субъектам, имеющим право на ее получение, лежит межбанковская система идентификации (МСИ). Такая технология внедрена в Беларуси с целью идентификации личности клиента при обращении в банк, открытии счета и т. д. Возможности использования этой системы существенно расширены с принятием Указа